

Борьба за электроэнергию угрожает центрально-азиатской энергетической системе

Author: [Gulnura Toralieva](#)

Неудовлетворительная работа региональной распределительной сети может разрушить систему справедливого распределения электроэнергии, созданную в советское время.

-азиатской энергетической системы и намеки Узбекистана на то, что он последует примеру Казахстана, подчеркнули непрочность энергетических договоренностей в регионе. Аналитики предупреждают, что лидерам стран региона необходим план действий, который поможет им избежать потенциального кризиса.

Во времена Советского Союза была создана общая энергетическая система для Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, которая действовала, пока они были частью одного государства. Однако после 1991 года эта система начала приходить в негодность, когда ставшие независимыми страны начали – каждая сама по себе – отстаивать свои интересы.

Мощности для производства электроэнергии распределены в Центральной Азии неравномерно. Две горные страны – Таджикистан и Кыргызстан – обладают почти 80% водных ресурсов региона, что позволяет им возводить гидроэлектростанции и извлекать из этого выгоду, в то время как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан имеют значительные месторождения нефти и газа, но при этом зависят от своих соседей в плане водных ресурсов.

Разногласия возникают каждый раз, когда Кыргызстан и Таджикистан начинают накапливать воду для зимнего времени года – периода, когда эти страны наиболее нуждаются в ней для производства электричества. Три государства, находящиеся вниз по течению рек, хотят, чтобы весной и летом поток воды в реках был постоянным, чтобы обеспечивать ирригационный процесс.

Узбекистан экспортирует природный газ в Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Помимо этого, страна поставляет электричество в Таджикистан и предоставляет транзитные пути для кыргызского и туркменского электричества, так же идущего в Таджикистан. Однако Ташкент время от времени прекращает поставки газа в осеннее и зимнее время из-за неоплаты счетов, а в начале года приостановил транзит туркменского электричества в Таджикистан.

После заседания совета, осуществляющего координацию поставок электроэнергии в регионе, состоявшегося в середине октября, Канат Бозумбаев, председатель правления «Казахстанской компании по управлению электрическими сетями» («KEGOC»), сообщил, что Узбекистан выходит из параллельной работы с другими странами.

Вслед за этим последовало опровержение от узбекской государственной компании Узбекэнерго. Ее представитель заявил, что узбекская сторона лишь была намерена обсудить вопросы изменения условий транзита электроэнергии.

«Мы хотим ввести плату за транзит электроэнергии в Кыргызстан, который раньше считался перетоком и был бесплатным», - сказал представитель.

Хотя этот вопрос был решен - Кыргызстан и Узбекистан договорились о выплате компенсации - впоследствии от Узбекэнерго продолжали поступать сигналы о выходе из региональной энергетической системы.

В статье, опубликованной в государственной газете 5 ноября, Эссо Садуллоев, глава отдела Узбекэнерго по распределению, заявил, что Узбекистан планирует выйти из центрально-азиатской системы, которая, по его словам, становится все более неустойчивой, так как некоторые страны, состоящие в ней, незаконно подключаются к энергетической системе.

«Объединенная электрическая система устаревает и становится источником конфронтации между странами, входящими в нее», - сказал Садуллоев.

Его замечания появились в прессе через два дня после того, как Казахстан - страна с самой сильной экономикой и главный производитель нефти в регионе - сделал шокирующее заявление, что тоже выходит из системы.

Вице-министр энергетики и минеральных ресурсов Дуйсенбай Турганов заявил, что энергетическую систему нарушает Таджикистан, который берет больше электричества, чем ему положено, и не придерживается инструкций, выданных региональным агентством по работе системы. В феврале Казахстан временно вышел из центрально-азиатской энергетической системы по причине того, что поставки в южные регионы страны были нарушены таджикской стороной, которая начала брать электричество из общей системы, чтобы обеспечить им население своей страны в зимние месяцы. Таджикская сторона начала подключаться к общей системе самостоятельно после того, как Узбекистан приостановил транзитные поставки электричества из Туркменистана.

Решение Казахстана имело серьезные последствия для Кыргызстана, который был вынужден наложить жесткие ограничения для потребителей электроэнергии из-за сбоев в ее подаче.

Эксперты по энергетике говорят, что существующие разногласия возникли по причине давних недостатков в работе системы. Высказываются мнения, что это лишь вопрос времени - когда вся система придет в негодность.

Центрально-азиатская энергетическая система связывает и регулирует подачу электроэнергии с более чем 80 электростанций региона, и исключение даже одной станции может расстроить ее работу.

Произошедшие в результате этого отключения электричества вызвали недовольство среди жителей, которое совсем не обрадовало правительство. Базарбай Мамбетов, экономист из Кыргызстана, говорит, что разрушения единой энергосистемы не может допустить ни одна страна.

«Энергосистема создавалась как единый механизм, который обеспечивает надежное и бесперебойное энергообеспечение всего региона, - сказал он. - Хотят страны-участники этого кольца или не хотят, на сегодняшний день мы все завязаны и объединены этой системой».

В то же время он отметил, что энергосистема не подвергалась ремонту с тех пор, как центрально-азиатские республики пошли каждая своим путем.

«Она [система] старая, не получала должного обслуживания, и была предназначена для других условий эксплуатации», - говорит Клео Паскаль (Cleo Paskal), исследователь по вопросам энергетики и экологии в лондонском институте Чатхэм Хаус (Chatham House).

Система была возведена на основании расчетов по количеству осадков и объема воды в реках в прошлые десятилетия, но условия окружающей среды в регионе могли измениться настолько, что теперь эта система не подходит, сказала она.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕТ

Уларбек Матеев, эксперт по вопросам энергетики в Кыргызстане, говорит: «Советский Союз спроектировал и реализовал самую разумную энергосистему, и выход из неё не принесет пользы ни одной из стран».

Одним из последствий может быть увеличение случаев выхода системы из строя из-за аварий, так как не будет центрального механизма для снижения последствий скачков напряжения посредством переключения подачи электричества с одной страны на другую.

Если из системы выйдет Узбекистан, который расположен в центральной части региона, а другие страны окружают его, на национальные энергетические системы любой другой страны региона ляжет огромная нагрузка.

По словам аналитиков, больше всего пострадают Таджикистан и Кыргызстан, несмотря на существующие гидроэлектрические схемы и планы по развитию гидроэнергетики.

«Больше всего пострадает Таджикистан, особенно его северная часть, - говорит Анвар Камолидинов, эксперт по управлению водными ресурсами в Таджикистане. - Согдийская область Таджикистана круглогодично зависит от узбекской электроэнергии, поступающей через единую энергосистему. Кайраккумская ГЭС, находящаяся в области, обеспечивает только 20 процентов от всей потребности региона. В случае выхода Узбекистана из системы 2 миллиона жителей области останутся без света».

Тем временем, говорит Камолидинов, центральный и южный Таджикистан также понесут убытки, так как больше не будут получать электроэнергию из Туркменистана, идущую транзитом через Узбекистан.

Кыргызстан так же пострадает от потери электроэнергии, идущей из Узбекистана или через него.

Министр энергетики Казахстана Сауат Мынбаев говорит, что его страна, вероятно, преодолеет процесс выхода из системы только при условии бесперебойной работы электростанции в Жамбыльской области на юге страны.

«Это большая нагрузка, но с точки зрения энергообеспечения позволяет выстоять и нам, и северным регионам Кыргызстана», - сказал Мынбаев во время селекторного совещания в правительстве в конце сентября.

Однако эксперты предупреждают, что крупные государства региона столкнутся с не менее значительными проблемами, чем Таджикистан и Кыргызстан.

По словам Камолидинова, если бы Казахстан и Узбекистан не были зависимы от объединенной энергетической системы Центральной Азии, то давно отказались бы от параллельной работы своих сетей.

«Казахстан имеет возможность отделиться от единой сети, но это потребует дополнительных затрат, в том числе на строительство необходимой инфраструктуры, - сказал он. - Если Узбекистан выйдет из единой сети, он столкнется с ухудшением энергоснабжения в пиковые часы электропотребления - утром и вечером. Без участия Нурекской ГЭС... в Таджикистане удовлетворение пиковых потребностей Узбекистана технически трудно осуществимо и дорогостояще».

По словам Мамбетова, для Узбекистана так же важно иметь возможность использовать кыргызское электричество.

«Выход из единой энергосети в первую очередь чреват негативными последствиями для Узбекистана, - сказал он. - Узбекская энергосистема нуждается в мощностях Кыргызстана из-за необходимости соблюдения постоянной частоты в электроэнергетических сетях».

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ ТЕСНО СВЯЗАНА С РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Помимо периодических отключений электричества серьезные последствия будет также иметь разрыв региональных энергетических соглашений, считают аналитики.

Во-первых, ни Таджикистан, ни Кыргызстан не будут иметь стимула соблюдать договоренности и открывать шлюзы весной, чтобы пустить вниз по течению воды Амударьи и Сырдарьи, чтобы у их соседей было достаточно воды для полива. Они, что естественно, будут стремиться к тому, чтобы в осенний период накопить в водохранилищах как можно больше воды, что необходимо для выработки электричества.

Во времена Советского Союза страны обменивались водой и топливом на безвозмездной основе. Однако после 1991 года Таджикистан и Кыргызстан столкнулись с необходимостью платить своим соседям за газ, нефть и уголь, тогда как их природный ресурс – вода – не имел никакой денежной стоимости.

Камолидинов выразил неудовлетворение, испытываемое Таджикистаном, так как «практически бесплатно» страна накапливает воду в Каракумском водохранилище на реке Сырдарье для того, чтобы сбросить ее для Узбекистана и южных областей Казахстана, когда им это необходимо.

«Достижение соглашения об этом на прежних условиях после прекращения подачи электроэнергии [узбекской стороной] в Согдийскую область в зимнее время будет затруднительным», - добавил он.

Многие аналитики считают, что разногласия вокруг воды и электроэнергии неразрывно связаны с политическими различиями центрально-азиатских государств.

«Продолжается “демонтаж” системы, унаследованной от Советского Союза, из-за неспособности руководителей Центральной Азии договариваться», - говорит Шаирбек Джураев, руководитель программы и старший преподаватель в отделе Международной и сравнительной политики Американского Университета в Центральной Азии, расположенного в Кыргызстане.

Расхождения в вопросах воды и электроэнергии существуют уже долгое время, однако, по словам Джураева, в последнее время политическая конфронтация усилилась.

«Существует риск ухудшения ситуации, которая, прежде всего, ударит по населению: дефицит энергии, воды, ограничения в передвижении, - сказал он. – Это может привести к ухудшению ситуации в приграничных районах, обострению межэтнических отношений, а также общей внутривнутриполитической ситуации в странах региона».

Недовольство Узбекистана существующими договоренностями – лишь часть разногласий с Таджикистаном и Кыргызстаном касательно планов последних завершить строительство новых гидроэнергетических схем.

Рогунская и Камбаратинская электростанции сделают Таджикистан и Кыргызстан, соответственно, более самодостаточными в вопросах энергетики. Узбекистан, однако, выражает опасения, что новые дамбы перекроют поток воды из Амударьи и Сырдарьи, и настаивает на проведении международного расследования возможных последствий этих проектов до того, как они будут завершены. (Подробнее об этом читайте в статье **Узбекистан пытается заручиться поддержкой Казахстана в диспуте по водным вопросам.**)

Роль России в регионе – дополнительный осложняющий фактор. Ходят разговоры, что Москва вложила средства в постройку обеих ГЭС – Рогунской и Камбаратинской; узбекская сторона так же

обеспокоена планами размещения новой российской военной базы на юге Кыргызстана, недалеко от границы с Узбекистаном. (Читайте **Кыргызстан: план по открытию российской базы тревожит Ташкент.**)

Эти вопросы взаимосвязаны, поэтому невозможно обвинять какую-либо сторону.

«В сложившейся ситуации виноваты все страны региона, которые не учитывают интересов друг друга, - говорит Фарход Толипов, политолог из Ташкента. - За время независимости у стран накопилось огромное количество взаимных обид и претензий друг к другу».

«Нельзя критиковать только Узбекистан за то, что он, зная о последствиях для соседей, объявил о выходе из единой энергосистемы. Его действия продиктованы действиями Кыргызстана, который, зная о реакции Узбекистана, намеревается возводить Камбаратинскую ГЭС и открывать еще одну российскую базу на юге страны», - добавил он.

По словам Клео Паскаль, ухудшающиеся отношения между государствами являются в конечном счете наследием договоренностей советской эры о «вынужденном взаимодействии», которые больше не работают.

Кроме того, сказала она, когда-то объединенные государства Центральной Азии начинают проходить «настоящую культурную поляризацию и социальную фрагментацию, что затрудняет взаимодействие. Если социальное единство начнет распадаться, любые отношения станут сложными».

ВОЗВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Что касается электричества, центрально-азиатские государства не стоят на месте. Они предпринимают шаги для создания новых соглашений друг с другом без участия третьих лиц, которые позволили бы им укреплять свои национальные энергетические системы.

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан сейчас занимаются разработкой двух- и трехсторонних договоренностей по инфраструктуре и поставкам, в обход регионального уровня, на котором договориться крайне сложно.

Как отметила Наргиз Кассенова, профессор политологии Казахстанского Института менеджмента, экономики и прогнозирования, «страны региона пытаются максимально обеспечить свою энергетическую безопасность путем автономизации своих энергосетей и развития новых мощностей».

Матеев согласен, что происходит движение в сторону полностью независимых систем. В то же время, указывает он, это идет вразрез с международной тенденцией к взаимодействию и производительности с помощью экономии за счет роста производства.

«В ближайшие три-четыре года Таджикистан и Кыргызстан найдут решения для освобождения от энергозависимости от Узбекистана», - прогнозирует Камолидинов.

Он согласен с тем, что Таджикистан и Кыргызстан ищут пути независимости от других стран региона.

«Достижение энергетической независимости уже давно входит в планы двух стран, - добавил Камолидинов. - Выход Узбекистана и создание дополнительных проблем для этих двух стран лишь ускорят их стремление к энергонезависимости».

Гульнура Торалиева – независимый журналист из Кыргызстана.

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Tajikistan](#)

Topic: [Special Report](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D0%B7%D0%B0-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D1%8E-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5>